

Кому нужна избыточность? Случай русских диминутивов.

Считается, что, будучи универсальным свойством языка и проявляясь в самых разных его аспектах, избыточность имеет своей целью облегчение восприятия сообщения (см. обзор в Грудева 2008). Однако, вопрос о том, насколько избыточность необходима и сколько избыточности язык допускает, остается открытым. Действительно ли избыточность помогает снять многозначность? Если да, то каким именно образом? Является ли наличие в языке семантически близких конструкций «лишним»? Настоящее исследование предлагает эмпирический подход к этим теоретическим вопросам и обращается к небольшому и очень частному фрагменту русской языковой системы. Предлагается анализ явления языковой избыточности на примере диминутивных (в широком смысле) конструкций. На основании корпусного анализа русских диминутивов выдвигается предположение о том, что избыточность как внутри одной конструкции, так и в общем репертуаре конструкций, крайне редко является факультативной.

Материалом для исследования послужили, в первую очередь, данные Национального корпуса русского языка, а также данные поисковых машин типа yandex и google. Исследовались контексты, в которых употребляются именные диминутивы (*слоник*) и сопредельные явления типа адъективных и глагольных диминутивов (*синенький*, *звенькать*). Контексты анализировались с двух точек зрения. С одной стороны, рассматривалась вариативность в выборе конструкций типа *тихо звенеть* – *звенькать* – *тихо звенькать* – *тихонько звенькать*, то есть, с точки зрения избыточности в наборе возможных конструкций. С другой стороны, контексты исследовались на предмет наличия других диминутивов, а также наречий и прилагательных со схожей семантикой в более широком контексте (см. пример 1):

(1) Мила закатилась и, покуда Соня провожала ее на берег, покуда слышно было, смеялась не переставая, будто кто-то неумный дергал за **веревочку** – и **звенькал**, заходясь, **колокольчик**.
[Валентин Распутин. Прощание с Матёрой (1976)]

Одним из основных положений грамматики конструкций является принцип отсутствия синонимии Голдберг (1995: 67), согласно которому две синтаксически различающиеся конструкции должны иметь различную семантику и прагматику. Исследование М.В. Русаковой (2013) сочетаний прилагательных с существительными типа *маленький слоник*, в которых значение размера выражено и диминутивом *слоник*, и прилагательным *маленький*, и их функционирование в сравнении с просто *слоник*, подтвердило принцип Голдберг. Использование прилагательного не просто дублирует значение небольшого размера, но и помогает снять многозначность: *слоник* в общем случае может означать ‘маленький **и/или** симпатичный/милый слон’, и употребление прилагательного *маленький* указывает на то, что семантика размера для конкретного контекста является релевантной. Настоящее исследование дополняет выводы М.В. Русаковой и демонстрирует, что подобные механизмы работают и для

диминутивов в других частях речи, таким образом, еще раз подтверждая принцип Голдберг.

Исследование более широких контекстов также указывает на то, что диминутивы особенно часто используются в контекстах, где есть другие диминутивы, то есть употребление одного диминутива в некотором роде запускает цепную реакцию (см. также Makarova 2014). Такие случаи не могут быть признаны снятием многозначности наряду с контактным использованием единиц с пересекающейся семантикой (*маленький слоник*). Для таких контекстов мы предлагаем объяснение с точки зрения семантико-прагматических функций диминутивных конструкций в дискурсе. Использование диминутивов может быть признано одной из стратегий вежливости (см. Brown & Levinson 1987), так как смягчает эффект многих типов речевых актов. Диминутивы маркируют сокращение дистанции между участниками коммуникации, неформальность и симпатию. Употребление нескольких диминутивов в одном и том же высказывании может показаться семантически избыточным, но всегда прагматически оправдано.

Таким образом, избыточность в диминутивных конструкциях «нужна» и слушающему, чтобы более однозначно понять сообщение, и говорящему, чтобы, с одной стороны, избежать излишней многозначности, и с другой стороны, подчеркнуть симпатию к собеседнику. Проанализированный материал указывает на то, что избыточность никогда не сводится к простому дублированию информации, но всегда мотивирована.

Литература:

- Грудева, Е.В. (2008) Избыточность текста: история вопроса и методика изучения. Известия Российского государственного университета им. А.И. Герцена, 59: 106-114.
- Русакова, М.В. (2013) Элементы антропоцентрической грамматики русского языка. Языки славянской культуры.
- Brown, P. and S.C. Levinson (1987) *Politeness*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Goldberg, A. E. (1995): *Constructions. a construction grammar approach to argument structure*. Chicago/London: University of Chicago Press.
- Makarova, A. (2014) *Rethinking diminutives: case study of Russian verbs*. PhD Thesis. UiT – The Arctic University of Norway.